

ОТЗЫВ

о диссертации Винокуровой Алины Иосифовны «Поэтика “Песен” Э. Паунда» на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (европейская и американская литература)

Уже название диссертации Винокуровой Алины Иосифовны – «Поэтика “Песен” Э. Паунда» – свидетельствует об исследовательской отваге автора и готовности решать сложные научные задачи. «Песни» Э. Паунда еще очень слабо изучены в отечественном литературоведении, но, несмотря на это, Винокурова А.И. не ограничивается подробным представлением труднейшей для понимания модернисткой поэмы, но сразу предпринимает попытку выстроить ее поэтику, что предполагает тотальный, многоуровневый анализ, связывающий самые разнообразные поэтические элементы в единое концептуальное целое. Именно амбициозностью данного проекта во многом объясняются как несомненные достоинства работы, так и ее порой досадные недостатки.

Прежде всего надо остановиться на достижениях автора, которые позволяют весьма высоко оценить диссертационное исследование и признать его состоявшимся. Главное – это то, что Винокуровой А.И. удалось обозначить идейную структуру паундовской поэмы. Последовательный анализ опорных идей, на которых держится композиция «Песен», затрудняется тем, что замысел их был весьма противоречив и менялся с годами; соответственно, от диссертант должен был построить подвижную, «плывущую» модель, показав, как в ее десятилетиями разворачивающейся конструкции в разные годы на первый план выходят те или иные идеи. Винокурова А.И. даже несколько переусердствовала в подчеркивании этого паундовского принципа смешения, соскользнув в тавтологию: «трансформация принципа динамики» (стр. 16). Прослеживание постоянно меняющегося и более чем прихотливого замысла модернисткой поэмы

потребовало от автора работы соединения двух трудно совместимых техник – описательной (чтобы очертить тематическую канву паундовского opus magna, акцентировать его композиционные узлы и развязки) и аналитической (чтобы выделить основные приемы каждой из частей «Песней», при этом формулируя закономерности их соотношения). В целом опыт такого совмещения надо признать удачным. Особенno хочется отметить умение автора диссертации сочетать общий взгляд ту или иную «песнь» Паунда с вычленением в тексте мини-структур и их убедительным анализом; обращаясь к тематическому уровню (к тому, что говорится), исследователь никогда не забывает о языковом и риторическом уровнях (о том, как это говорится), выделяя, в частности, такие сложные модернистские приемы, как идеограмма, контрапунктная перекличка, скрытый сюжетный параллелизм далеких эпизодов, сложный монтаж, постоянное переключение ритмов повествования (например, за счет анафоризации) и т.д. Весьма продуктивно используются Винокуровой А.И. и схемы – например, для обозначения «полей» повествования в «Песни I» (стр. 39). Сложная структура паундовской поэмы требует от исследователя разнообразия аналитических средств, и тот вполне справляется с этим требованием.

Несомненным «плюсом» диссертации представляется ясность и выверенность ее композиции: из пугающего множества проблем, связанных с «Песнями» Паунда, в каждой части работы выделена ключевая: в первой главе – проблема поэтического субъекта, определяющая для I–IV песен; во второй – проблема исторического времени, центральная для VIII–XX песен; в третьей – проблема модернистской дидактики, развернутой в XXI–XXX песнях и «Одиннадцати новых песнях». Получается, что все исследование подчинено четкой диалектической схеме: самоопределение поэтического субъекта – поиск исторических связей – «прозрение» современности и ставка на проективность.

При всем этом построение не много не мало – поэтики главного произведения Паунда не обошлось и без просчетов.

Приходится констатировать, что диссертация не свободна от фактических ошибок и стилистических сбоев. Из мелочей: Гвидо Кавальканти – не провансальский, а флорентийский поэт (стр. 48). Важнее другое: синтаксические флюсы и смысловая невнятница сильно портят ту важную часть работы, в которой формулируются задачи и основные положения, выносимые на защиту: «проследить разработку образов исторических деятелей и современников автора и его лирического героя, в том числе литературных» (стр. 15); «лирический герой вступает в сложные отношения с собственной и чужой речью, в том числе изначально оформленной как поэтическая, и именно эти отношения во многом определяют эволюцию хронотопа «Песен» (стр. 15).

Переходя к замечаниям по содержанию работы, должен посетовать, что иные положения работы слишком декларативны. На стр. 124 говорится о построении паундовского текста по типу фуги, о выстраивании системы музыкальных лейтмотивов, в другом месте «Песни» сравниваются с циклами вагнеровских опер – хотелось бы найти детальную проверку этих сопоставлений, но, как часто бывает, о самом интересном говорится скороговоркой. Говорится о принципиальной непонятности «Песен», о разрыве связей – но где примеры? Анализ модернистского текста невозможен без обозначения темных мест, провалов и пустот, с пояснением или отказом от пояснения – но именно такой процедуры Винокурова А.И. всякий раз избегает.

Но основным недостатком работы мне видится терминологическая неразбериха, которая портит в целом эвристически ценные рассуждения автора. Так, в первой главе работы и в дальнейшем без пояснения, как синонимы используются словосочетания «лирический герой», «лирический субъект», «лирический повествователь». Между тем даже понятие «лирического субъекта» представляется порой сомнительным («лирическим» ли является «субъект» Паунда, и если да, то в каком смысле?) – что уж говорить о явно ошибочном, наивно-школьном использовании термина

«лирический герой» и странном, совершенно не проясненным конструкте «лирический повествователь»! Почему повествователь «Песен» назван «лирическим», а не эпическим или, допустим, псевдо-эпическим; как связан этот терминологический эпитет, если он вообще имеет какой-то смысл, с природой модернистского эпоса? Эти вопросы остаются без ответа. В свою очередь, допустимо ли отрывать понятие «лирического герой» от того смысла, который вложил в него тот, кто его впервые употребил, – Ю.Н. Тынянов? Если термин некритически используется в школьных методичках и межвузовских сборниках, это не значит, что мы должны забыть о его истинном значении, подразумевающим непременную связь лирического «я» с автобиографическим мифом (например, в случае с Блоком и Есениным). Также сомнительным мне представляется использование в работе термина «хронотоп» (или даже «поэтика хронотопа», как на стр. 85): применение этого столь модного в наше время слова просто как обозначения времени и пространства не соответствует бахтинской интенции и, следовательно, вряд ли может считаться корректным.

Впрочем, отдельные недостатки диссертации не отменяют общего более чем благоприятного впечатления от диссертации Винокуровой А.И. Нельзя не отметить высокое качество данной работы, результаты которой могут быть плодотворно использованы в курсах по истории зарубежной литературы, истории критических концепций, теории литературы, а также в спецкурсах и спецсеминарах по литературе и критике английского модернизма.

Автореферат отражает основные положения диссертации. Эти положения отражены также в публикациях автора.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что диссертация Винокуровой Алины Иосифовны – «Поэтика “Песен” Э. Паунда» является завершенной научно-квалификационной работой, соответствует всем требованиям ВАК Министерства образования и науки РФ, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук, в том числе п. 9,

10 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», в ней содержится решение задачи, имеющей существенное значение для соответствующей отрасли знаний, а ее автор, Винокурова Алина Иосифовна, заслуживает присуждения ей искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (европейская и американская литература).

Кандидат филологических наук,
доцент факультета филологии НИУ ВШЭ
(101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20,
<http://www.hse.ru/>; тел. +7 495 772 95 67)

Свердлов Михаил Игоревич

1.04.2015

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛА

М. В. Дыбцына

Сведения об авторе отзыва

Свердлов Михаил Игоревич
кандидат филологических наук, доцент школы филологии факультета
гуманитарных наук НИУ ВШЭ
Старая Басманская ул., д. 21/4, к. 518-528
(495)772-95-90
mi-sverdlov@mail.ru

Лекманов О. А., Свердлов М. И., Акмальдинова А. А. «Одна игра английская...» Футбол в русской поэзии Серебряного века // Новый мир. 2014. № 7. С. 156-174.

Лекманов О. А., Свердлов М. И. Николай Олейников в Бахмуте в 1921 – 1925 гг. // В кн.: Политика литературы – поэтика власти. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 156-164.

Свердлов М. И. Из истории английской весенней оды: Испытание Бленгеймом // В кн.: Лики XX века. Литература и война. М.: Издательство МГУ, 2013.

Свердлов М. И. Зеркало и микроскоп: Шкловский-персонаж в перипетиях жанровой борьбы // В кн.: Культ как феномен литературного процесса: автор, текст, читатель. М.: ИМЛИ РАН, 2011. С. 297-307.

Свердлов М. И. Искажение искажений: проекции иностранного восприятия России в современной отечественной литературе // В кн.: На переломе: образ России прошлой и современной в культуре, литературе Европы и Америки (конец ХХ — начало ХХI вв.). М.: Новый хронограф, 2011. С. 600-682.

Лекманов О. А., Свердлов М. И. Сергей Есенин. Биография. М.: АСТ: Астрель, 2011.